

Научная статья
УДК 336
<https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-4-70-81>

**Федеральная служба
по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг)
как орган финансового контроля, осуществляющий функции
по противодействию легализации (отмыванию) доходов,
полученных преступным путем**

**Терехин Владимир Вячеславович¹, Фролов Константин Викторович²,
Яргутова Вероника Юрьевна³**

^{1, 2, 3}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹v.w.terekhin@yandex.ru

²frolovkonstant@mail.ru

³vera.tomilova.84@mail.ru

Аннотация. Ограничительные меры, связанные с пандемией коронавируса, способствовали распространению в России новых видов преступлений, совершаемых с использованием «высоких» технологий. Риски разрастания криминогенной ситуации, усугубляются на фоне распространения коронавирусной инфекции. Важнейшим фактором противодействия высокотехнологичной преступности является работа Росфинмониторинга, адресно направленная на выявление подозрительных финансовых операций. В данной статье представлены результаты исследования деятельности Росфинмониторинга в направлении противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем с использованием «высоких» технологий. Авторы целенаправленно формулировали проблематику и возможных вариантов ее преодоления в контексте деятельности Росфинмониторинга с обозначением дальнейших перспектив совершенствования его деятельности. Первоочередной задачей видится настройка механизма взаимодействия Росфинмониторинга с правоохранительными органами, осуществляющими уголовное преследование. Сделан вывод о безотлагательной необходимости достижения определенности в вопросе учета криптовалют, пределов их использования в экономической сфере. Результаты исследования могут быть полезны для сотрудников органов финансового контроля, правоохранительных органов.

Ключевые слова: денежные средства, криптовалюта, легализация преступных доходов, правоохранительные органы, экономическая безопасность, цифровые финансовые активы

Для цитирования: Терехин В. В., Фролов К. В., Яргутова В. Ю. Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) как орган финансового контроля, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // На страже экономики. 2021. № 4 (19). С. 70–81. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-4-70-81>.

© Терехин В. В., Фролов К. В., Яргутова В. Ю., 2021

Original article

**The Federal Financial Monitoring Service (Rosfinmonitoring)
as a financial control body that performs functions to counteract
the legalization (laundering) of proceeds from crime**

Vladimir V. Terekhin¹, Konstantin V. Frolov², Veronika Yu. Yargutova³

^{1, 2, 3}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

¹v.w.terekhin@yandex.ru

²frolovkonstant@mail.ru

³vera.tomilova.84@mail.ru

Abstract. Restrictive measures related to the coronavirus pandemic have contributed to the spread of new types of crimes committed using «high» technologies in Russia. The risks of the spread of the criminal situation are aggravated against the background of the spread of coronavirus infection. The most important factor in countering high-tech crime is the work of Rosfinmonitoring, which is targeted at identifying suspicious financial transactions. This article presents the results of a study of the activities of Rosfinmonitoring in the direction of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime using «high» technologies. The authors set a goal to formulate the problems and possible options for overcoming them in the context of the activities of Rosfinmonitoring with the designation of further prospects for improving its activities. The primary task is to set up the mechanism of interaction of Rosfinmonitoring with law enforcement agencies engaged in criminal prosecution. The conclusion is made about the urgent need to achieve certainty in the issue of accounting for cryptocurrencies, the limits of their use in the economic sphere. The results of the study can be useful for employees of financial control bodies, law enforcement agencies.

Keywords: money, cryptocurrency, money laundering, law enforcement agencies, economic security, digital financial assets

For citation: Terekhin V. V., Frolov K. V., Yargutova V. Yu. The Federal Financial Monitoring Service (Rosfinmonitoring) as a financial control body that performs functions to counteract the legalization (laundering) of proceeds from crime. *The Economy under Guard*, 2021, no. 4 (19), pp. 70–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2021-4-70-81>.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации увязывает уровень преступности в сфере экономики с состоянием экономической безопасности социума [1]. Произвольное или вынужденное уменьшение контроля со стороны государства за правоотношениями в сфере экономики, безусловно, «способствует» возрастанию экономической преступности. В этой связи, система государственного финансового контроля должна функционировать адресно и эффективно, упреждая возникновение и распространение новых, современных видов преступлений, прежде всего, совершаемых с использованием «высоких» технологий. В условиях распространения новой коронавирусной инфекции в 2020–2021 годах, перечень схем совершаемых преступлений значительно обновился (хищения бюджетных средств, выделенных на борьбу с пандемией и ее последствиями, мошенничества и др.). COVID-19 внес свои коррективы в работу правоохранительной системы го-

сударства, но негативные риски во многом были снижены благодаря качественной работе Росфинмониторинга, адресно направленной на выявление подозрительных финансовых операций [2]. Предметно рассмотрим функцию противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, несмотря на наличие значительного количества публикаций по данной проблематике [3–7].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 года № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу», к полномочиям Росфинмониторинга относится проверка информации о финансовых операциях, выявление признаков того, что деятельность связана с отмыванием преступных доходов, осуществление мероприятий, предупреждающих нарушение законодательства в данной сфере [8]. Согласно статистическим данным МВД России, в период за январь–декабрь 2020 года в России было выявлено 950 подобных преступлений, из них 430 – совершенные в крупном или особо крупном размерах [9]. Порядок информационного взаимодействия Росфинмониторинга с правоохранительными органами определяется в инструкции, регламентирующей процедуру обмена информацией, исполнение запросов, доступ к базам данных, информирование о выявленных фактах нарушений, обмен материалами, представляющими интерес и др. [10]. Однако здесь есть ряд нерешенных проблем, на которые обращалось внимание, в том числе «ориентирующий характер» аналитических справок и неясная перспектива формирования на их основе доказательств по уголовному делу длительный срок исполнения запросов и направления ответов должностным лицам и органам, инициировавшим их направление [11]. Недостаточная эффективность взаимодействия в предметно-практическом аспекте обусловлена недостатками нормативно-правового регулирования правоотношений, юридической техники. Данное обстоятельство подтверждается результатами анкетирования оперативных сотрудников подразделений ЭБиПК (респондентов). В качестве респондентов выступили сотрудники подразделений ЭБиПК, проходившие повышение квалификации в Нижегородской академии МВД России в 2020–2021 и 2021–2022 учебных годах. Результаты анкетирования респондентов воспроизведены на диаграмме 1.

Диаграмма 1. Мнение оперативных сотрудников относительно недостатков во взаимодействии с Росфинмониторингом

Решение изложенных проблем возможно по двум направлениям.

Во-первых, необходимо рассмотреть возможность реорганизации работы Росфинмониторинга таким образом, чтобы та часть материалов финансовых расследований, которая основывается на обработке данных, полученных по запросам выписок по счетам, имела процессуальное значение и могла использоваться в уголовном процессе.

Во-вторых, рассмотреть возможность автоматизации взаимодействия правоохранительных органов по запросам с кредитными организациями и обеспечить дальнейшую обработку и анализ полученных по запросам данных.

Возможности автоматизации такого взаимодействия могут выглядеть следующим образом.

1. Автоматизирование взаимодействия правоохранительных органов с кредитными организациями по запросам через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

2. Создание специализированной Государственной информационной системы (далее – ГИС), которая обеспечит взаимодействие правоохранительных органов с кредитными организациями по запросам, обеспечит эффективную централизованную обработку ответов на запросы и технологические возможности анализа, полученных по запросам данных, включая проведение экспертиз, в рамках уголовного процесса и формирование различных отчетных материалов; технологичное формирование запросов в электронной форме на получение выписок по счетам и копий документов и передачу их в кредитные организации по электронным каналам связи с использованием средств криптографической защиты.

Для правоохранительных органов данная ГИС обеспечивала бы удаленное защищенное взаимодействие и решение следующих задач.

1. Формирование электронных запросов на получение выписок по счетам и копий документов и передачу их со стороны кредитной организации по электронным каналам связи с использованием средств криптографической защиты.

2. Доступ в информационную систему к имеющим процессуальную значимость ответам на свои запросы, подписанным электронной подписью уполномоченного должностного лица кредитной организации. Данные ответы могут содержать структурированные данные о клиенте, его счетах, сведения об операциях по счетам (выписка по счету), электронных копиях различных документов (договора, карточки с образцами подписей и другое).

3. Доступ в информационную систему с помощью аналитических инструментов, включая инструменты визуального анализа данных, с целью обработки данных, полученных в рамках запросов. Под обработкой подразумевается решение целого комплекса сложных задач:

– загрузка выписок в единую базу данных с обеспечением нормализации и идентификации участников операций, их счетов, кредитных организаций и самих операций (включая дедупликацию объектов). Дополнения участников операций по идентифицирующим атрибутам, в случае их отсутствия в исходных данных. Например, в выписке по счету в качестве контрагента может быть физическое лицо, по которому есть только фамилия, имя, отчество и номер его счета. Эти данные будут дополнены ИНН физического лица, датой его рождения и паспортными данными, включая адресные данные;

– обработка текстовых строк «назначение платежа» для формализации всех возможных полезных данных для последующего анализа. В частности, определение предмета платежа по иерархическому классификатору, формализация ставки НДС, формализация данных по документам–основаниям платежей, включая реквизиты государственных контрактов;

– интеллектуальная обработка операций и их участников для формирования различных классификационных признаков и признаков подозрительности, расчета скоринговых показателей оценок рисков ОД/ФТ. В частности, добавление статусов организаций и признаков по ЕГРЛ (сведения об адресе, учредителе, руководителе признаны недостоверными, дисквалифицирован руководитель, принято решение о предстоящей ликвидации по решению регистрирующего органа, открыта процедура банкротства, организация ликвидирована как недействующая и др.);

– проверка участников операций по различным учетам (перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, санкционные перечни, наличие судимости и др.).

4. Автоматическое выявление различных типов пересечений по объектам интереса правоохранительных органов и координация Росфинмониторингом их взаимодействия. Пересечения могут быть:

– прямые, когда субъект интереса двух правоохранительных органов совпадает;

– косвенные, когда субъекты интереса разные, но имеют устойчивые связи между собой (организация и ее руководитель или учредитель, два близких родственника, две организации, которые связаны множеством операций и др.);

– опосредованные, когда субъекты интереса разные, но связаны между собой через третий субъект (например, разные субъекты хищений использовали один и тот же «канал» (схему) обналичивания денежных средств. Конкретные участники такого канала, являющиеся контрагентами субъектов интереса, могут не совпадать).

Важно отметить, что Росфинмониторинг имеет функцию координации правоохранительных органов, других органов исполнительной власти в сфере ПОД/ФТ.

Оператором рассматриваемой ГИС и мог бы быть Росфинмониторинг. В этом случае для создания использовался бы комплекс наработок и технологий, имеющийся у Росфинмониторинга. В частности, принятие следующих решений:

– по автоматизации взаимодействия с кредитными организациями по запросам на получение дополнительной информации и документов;

– по обработке ответов кредитных организаций на запросы (загрузка выписок, нормализация и идентификация объектов и др.);

– по формированию интегрированного хранилища данных, объединяющего операции с другими информационными ресурсами;

– по автоматической обработке данных для формирования неявных связей, слоя признаков, показателей рисков;

– по автоматизации использования типологии ОД/ФТ;

– по обогащению исходных данных дополнительными данными из внешних систем в автоматическом режиме (например, сведения о владельцах банковских счетов и открытых счетах);

– программные инструменты анализа данных, включая визуальный анализ, многомерный статический анализ и др.

Если сравнить создание описанной ГИС с вариантами организации взаимодействия правоохранительных органов с кредитными организациями через СМЭВ, то очевидно, что вариант ГИС является во многом раз более эффективным решением.

Дополнительно важно отметить, что банковская система трансформируется и переходит к использованию юридически значимых электронных архивов, в которых нет бумажных документов. В этой связи целесообразно рассматривать задачу создания централизованного государственного архива банковских документов, включая сведения об операциях. Создание такого архива позволит эффективно решить множество задач, как в интересах государства, включая сферу ПОД/ФТ, так и в интересах кредитных организаций. Существующий уровень ИТ-технологии позволит обеспечить автоматический сбор данных в архив в ежедневном круглосуточном режиме.

Важно отметить, что статистические данные Центрального Банка России свидетельствуют о минимизации проявления ряда интересующих нас факторов. Так, в 2020 году объемы сомнительных операций в банковском секторе сократились на 26 % [12]. На основе сравнительного анализа показателей за 2019–2020 годы подготовлены диаграммы, свидетельствующие об уменьшении оттока денежных средств за границу (диаграмма 2), однако демонстрирующие рост данного процесса по операциям, связанным с авансовыми платежами за импортируемые товары (диаграмма 3).

Диаграмма 2. Транзитные операции повышенного риска в 2019–2020 годах

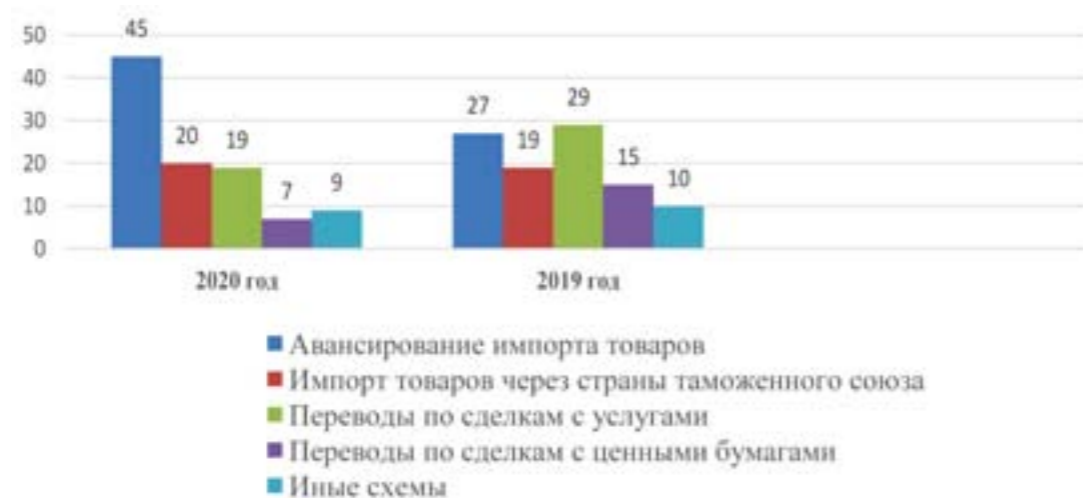

Диаграмма 3. Вывод денежных средств за рубеж в 2019–2020 годах

Однако представляется, что видимое снижение указанных выше негативных процессов еще не свидетельствует о снижении самого явления. Прежде всего правоприминителям следует более детально изучить возможности криминальноориентированных лиц на изменение способов и структуры противоправной активности. Следует более внимательно подходить к изучению новых схем и способов противодействия им с последующей выработкой и распространением методики выявления и пресечения новых противоправных проявлений. И в этой связи предложенный механизм накопления, систематизации и анализа поступающей информации будет являться наиболее эффективной мерой.

О масштабах ущерба (вреда), причиняемого рассматриваемыми преступлениями, и значении эффективного противодействия подобным деяниям, можно судить по уголовному делу в отношении бывшего министра финансов Московской области Алексея Кузнецова, в рамках которого Росфинмониторингом было осуществлено взаимодействие с 18 странами мира [13]. Благодаря взаимодействию с подразделениями финансовой разведки США, Франции, Швейцарии, Кипра и др. были получены необходимые и достаточные сведения, позволившие определить конечного получателя (и бенефициара) преступных денежных средств.

Бывший министр Российской Федерации Михаил Абызов мошенническим путем похитил денежные средства ОАО «Сибирская энергетическая компания» («СИБЭКО») и ОАО «Региональные электрические сети» («РЭС») на общую сумму 4 млрд рублей [14]. Как было впоследствии установлено, данные денежные средства были выведены за рубеж в офшорные компании Республики Кипр. Именно эффективная работа Росфинмониторинга, взаимодействие с компетентными органами Республики Кипр позволили выявить масштабное хищение и подтвердить факт легализации.

Следует также отметить, что в современных условиях особую тревогу вызывает задача взятия под контроль перемещения цифровых финансовых активов. Так, 17 марта 2021 года на данное обстоятельство указал на расширенном

заседании коллегии Генпрокуратуры Российской Федерации В. В. Путин [15]. Кроме того, проблематике своевременного выявления и пресечения так называемых «ландроматов», сотрудничества с регулируруемыми провайдерами услуг виртуальных активов и финтех-компаниями, были посвящены заседания Группы «Эгмонт» (25 июня – 9 июля 2021 года) [16]. Критически важным условием эффективной работы является своевременность обмена кримкогнитивной информацией, особенно в условиях резкого рывка в использовании цифровых технологий, которые активно осваивают и преступники. Осуществляя попытки замаскировать происхождение денежных средств, связанных с совершением преступлений, злоумышленники используют сомнительные финансовые операции. Их определение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [18]. 19 июля 2021 года директор Росфинмониторинга Ю. А. Чиханчин на очередном заседании (в режиме видеоконференцсвязи) акцентировал внимание на данном обстоятельстве [17]. В 2019 году к перечню денежных средств были отнесены денежные средства, конвертированные из криптовалюты, что привнесло в проблематику противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, дополнительные сложности. Эффективное использование результатов отслеживания сомнительных операций Росфинмониторингом предполагает возможность формирования на их основе доказательств, пригодных для использования в уголовно-процессуальном доказывании. Действующий институт уголовно-процессуальных доказательств, наиболее полно выраженный в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», не соответствует сложившимся правовым реалиям. Методы стадии предварительного расследования не позволяют эффективно собирать, фиксировать в надлежащей форме доказательственную информацию. Следовательно, требуется разработать соответствующий нормативный инструментарий, позволивший бы Росфинмониторингу своевременно зафиксировать информацию и представить ее в виде допустимых и достоверных сведений, имеющих доказательственное значение. В данном контексте представляется актуальным переход нормативно-правового регулирования института допустимости уголовно-процессуальных доказательств в стадии предварительного расследования к методу, выражаемому правилом: разрешено все, что прямо не запрещено законом. При этом авторы не видят оснований для изменений распределения бремени доказывания между сторонами в досудебных стадиях уголовного процесса, однако, полагают, что имеются основания для роста активности суда в части реализации оперативно-судебного контроля при условии введения в форму отечественного уголовного судопроизводства анонсированного института следственных судей.

Стоит отметить, что в настоящий момент, отчасти, уже можно говорить о «восполнении пробела законодательства в части закрепления правового статуса и регулирования обращения криптовалют» [19], которое выразилось во вступлении в силу 1 января 2021 года Закона «О цифровых финансовых активах». На важность принятия данного закона указывали ряд авторов [20, 21]. В данном нормативно-правовом акте дается определение цифровой валюты через цифро-

вой код (обозначение), который используется как средство платежа и сбережений, а также как инвестиция; запрещается ее использование в России для оплаты товаров и услуг.

Обозначенные в данной статье предложения по решению имеющихся проблем и указание на необходимость нормативного закрепления отдельных аспектов деятельности Росфинмониторинга, безусловно, на наш взгляд, будет способствовать положительному развитию деятельности по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Список источников

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2902.

2. Тисен О. Н. Риски хищения бюджетных средств, имущества граждан и организаций в период пандемии коронавируса // Финансовая безопасность. № 27. 2020. Июль. С. 17–25.

3. Доцатов А. А. Значимость Федеральной службы по финансовому мониторингу РФ в национальной стратегии противодействия коррупции // Коррупция: анатомия явления: материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 12–13 марта 2020 года. Уральский государственный юридический университет, Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург: ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2020. С. 34–40.

4. Сапрыкина О. А. Развитие национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Денежная система России: история, современность и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Новосибирск, 31 октября – 01 ноября 2019 г. / под науч. ред. Н. В. Фадеевской. Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2019. С. 59–66.

5. Никольский С. Ю. Росфинмониторинг в системе противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма: административно-правовой аспект: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. 27 с.

6. Жубрин Р. В. Основы профилактики легализации преступных доходов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 61 с.

7. Яргутова В. Ю. Некоторые особенности участия специалиста (специалиста-реvizора) в доказывании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей, Краснодар, 23 марта 2017 г. Краснодар: «Издательский Дом – Юг», 2017. С. 265–271.

8. Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу»): указ Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808 (ред. от 26 апреля 2021 г.). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.09.2021).

9. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. URL: <http://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 07.09.2021).

10. Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21 августа 2018 г. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.09.2021).

11. Поляков Н. В. Проблемы выявления и раскрытия легализации преступных доходов, полученных от незаконной банковской деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 52–55.

12. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. URL: http://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020_4// (дата обращения: 07.09.2021).

13. Андреев В. В. Преступление и наказание бывшего министра финансов Московской области. Финансовая безопасность. № 30. 2021. Апрель. С. 9–10.

14. Степанов С. С. Мошенничество с особым размахом. Финансовая безопасность. № 30. 2021. Апрель. С. 16–18.

15. Заседание коллегии Генпрокуратуры (17 марта 2021 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165/> (дата обращения: 07.09.2021).

16. Состоялись мероприятия группы подразделений финансовой разведки «Эгмонт» (20 июля 2021 г.). URL: <http://www.fedsfm.ru/releases/5229/> (дата обращения: 07.09.2021).

17. Состоялось 17-е заседание Совета руководителей подразделений финансовой разведки стран СНГ. URL: <http://www.fedsfm.ru/releases/5228/> (дата обращения: 07.09.2021).

18. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26 февраля 2019 г.)

19. Долбня А. А. Развитие системы финансового мониторинга Российской Федерации. Вестник НГУЭУ. 2019. С. 205–222.

20. Сидорова О. В. Цифровые финансовые активы в современной экономике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3 (159). С. 11–14. DOI 10.34773/EU.2021.3.2.

21. Довлатова А. М. Правовое регулирование оборота цифровых финансовых активов: предпосылки и обзор законодательной новеллы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 1. С. 133–139. DOI 10.17213/2075-2067-2021-1-133-139.

References

1. On the Strategy of Economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: decree of the President of the Russian Federation no. 208 of May 13, 2017. *Collection of Legislation of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)

2. Tisen O. N. Risks of embezzlement of budget funds, property of citizens and organizations during the coronavirus pandemic. *Financial security*, no. 27, 2020, July, pp. 17–25. (In Russ.)

3. Doschatov A. A. The significance of the Federal Financial Monitoring Service of the Russian Federation in the national anti-corruption strategy. Corruption: the anatomy of a phenomenon: materials of the International scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, March 12–13, 2020. Ural State Law University, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg: Ural State Law University Publ., 2020. Pp. 34–40. (In Russ.)
4. Saprykina O. A. Development of the national system for countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism. The monetary system of Russia: history, modernity and development prospects: a collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference, Novosibirsk, October 31, November 01, 2019 / ed. by N. V. Fadeikina. Novosibirsk: Siberian Academy of Finance and Banking Publ., 2019. Pp. 59–66. (In Russ.)
5. Nikolsky S. Yu. Rosfinmonitoring in the system of countering money laundering and terrorist financing: administrative and legal aspect: specialty 12.00.14 “Administrative law; administrative process”. Author’s abstract... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2011. 27 p. (In Russ.)
6. Zhubrin R. V. Fundamentals of prevention of money laundering. Author’s abstract... doctor of legal sciences. Moscow, 2013. 61 p. (In Russ.)
7. Yargutova V. Yu. Some features of the participation of a specialist (specialist-auditor) in proving crimes related to the legalization (laundering) of money or other property obtained by criminal means. Problems of criminal proceedings, criminalistics and forensic examination in the modern world: materials of the All-Russian correspondence scientific and practical conference. Collection of articles, Krasnodar, March 23, 2017. Krasnodar: “House-Yug” Publ., 2017. Pp. 265–271. (In Russ.)
8. Issues of the Federal Financial Monitoring Service (together with the «Regulations on the Federal Financial Monitoring Service»): decree of the President of the Russian Federation no. 808 of June 13, 2012 (ed. of April 26, 2021). URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (accessed 07.09.2021). (In Russ.)
9. The state of crime in the Russian Federation for January – December 2020. URL: [http:// mvd. rf/reports/item/22678184/](http://mvd.rf/reports/item/22678184/) (accessed 07.09.2021). (In Russ.)
10. On approval of the Instructions for organizing information interaction in the field of countering the legalization (laundering) of funds or other property obtained by criminal means: order of the Prosecutor General’s Office of Russia no. 511, Rosfinmonitoring no. 244, the Ministry of Internal Affairs of Russia no. 541, the FSB of Russia no. 433, the FCS of Russia no. 1313, the IC of Russia no. 80 of August 21, 2018. URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (accessed 07.09.2021). (In Russ.)
11. Polyakov N. V. Problems of detection and disclosure of the legalization of criminal income obtained from illegal banking activities. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2 (44), pp. 52–55. (In Russ.)
12. Official website of the Central Bank of the Russian Federation. The structure of questionable transactions and the sectors of the economy that formed the demand for shadow financial services. URL: [http:// cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020_4/](http://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020_4/) (accessed 07.09.2021). (In Russ.)
13. Andreev V. V. Crime and punishment of the former Minister of Finance of the Moscow region. *Financial security*, 2021, April, no. 30, pp. 9–10. (In Russ.)
14. Stepanov S. S. Fraud on a special scale. *Financial security*, 2021, April, no. 30, pp. 16–18. (In Russ.)

15. Meeting of the Collegium of the Prosecutor General (March 17, 2021). URL: [http:// www.kremlin.ru/events/president/news/65165/](http://www.kremlin.ru/events/president/news/65165/) (accessed 07.09.2021). (In Russ.)
16. Hosted events group of financial intelligence units “Egmont” (July 20, 2021). URL: <http://www.fedsfm.ru/releases/5229/> (accessed 07.09.2021). (In Russ.)
17. On 17th meeting of the Council of heads of financial intelligence units of the CIS countries. URL: <http://www.fedsfm.ru/releases/5228/> (accessed 07.09.2021). (In Russ.)
18. On judicial practice in cases of legalization (laundering) of money or other property obtained by criminal means, and the acquisition, or sale of property knowingly obtained by criminal means: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 32 of July 07, 2015 (ed. of February 26, 2019). (In Russ.)
19. Dolbnya A. A. Development of the system of financial monitoring of the Russian Federation. *Bulletin of the NGUEU*, 2019, no. (1), pp. 205–222. (In Russ.)
20. Sidorova O. V. Digital financial assets in the modern economy. *Economics and Management: a scientific and practical journal*, 2021, no. 3 (159), pp. 11–14. DOI 10.34773/EU.2021.3.2. (In Russ.)
21. Dovlatova A. M. Legal regulation of the turnover of digital financial assets: prerequisites and review of the legislative novel. *Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 133–139. DOI 10.17213/2075-2067-2021-1-133-139. (In Russ.)

Информация об авторах

- В. В. Терехин** – доктор юридических наук, доцент;
К. В. Фролов – без ученой степени;
В. Ю. Яргутова – кандидат юридических наук.

Information about the authors

- V. V. Terekhin** – Doctor of Law, Associate Professor;
K. V. Frolov – no academic degree;
V. Yu. Yargutova – Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 08.09.2021; одобрена после рецензирования 29.10.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 08.09.2021; approved after reviewing 29.10.2021; accepted for publication 13.12.2021.